

Толкование на
ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛИЕ
преподобного
Ефрема Сирина

преподобный Ефрем Сирин

**Толкование на Четвероевангелие
преподобного Ефрема Сирина**

«Сибирская Благовонница»

2011

Сирин п.

Толкование на Четвероевангелие преподобного Ефрема Сирина / п. Сирин — «Сибирская Благовонница», 2011

Эта книга – подлинное творение преподобного Ефрема Сирина (ок. 306–373), великого учителя Церкви. Святой составил свои толкования на Евангелия, следуя тексту и порядку Четвероевангелия (Диатессарона) Тациана, церковного писателя-апологета II века. В труде Ефрема Сирина благочестивый читатель найдет для себя один из самых обильных и живоносных источников духовного назидания.

© Сирин п., 2011

© Сибирская Благовонница, 2011

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	8
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Преподобный Ефрем Сирин Толкование на Четвероевангелие преподобного Ефрема Сирина

Предисловие

Предлагаемое ниже толкование святого Ефрема Сирина на *Четвероевангелие* заслуживает внимания благочестивого читателя не только потому, что оно есть подлинное творение великого отца и учителя Церкви, но и по причине важных особенностей объясняемого в нем Евангельского текста. По свидетельствам древности и по тщательным изысканиям ученых оказывается, что в своем изложении Евангелия святой отец следовал не одному какому-либо евангелисту, а имел перед собой свод Евангельского текста, составленный по всем четырем евангелистам, – и притом тот самый свод, который сделан был Тацианом, церковным писателем-апологетом II века, и который в Древней Церкви, преимущественно в Сирии, пользовался распространённостью под названием *Диатессарона*, то есть Евангелия по четырем евангелистам, – или *Четвероевангелия*. Посему, для лучшего уразумения нижеследующего толкования, считаем полезным дать предварительно несколько кратких сведений о самом Тациане и его *Диатессароне*, изъясняемом святым Ефремом Сириным.

1. О жизни и деятельности Тациана древность оставила нам очень скудные сведения. В своем сочинении «Речь против эллинов» (то есть язычников)¹, написанном в защиту христианской веры и стяжавшем ему имя апологета (защитника) Церкви, Тациан сам называет себя «уроженцем ассирийской земли, первоначально разделявшим языческое учение» (гл. 42). Время его рождения точно неизвестно, ученые полагают, что он увидел свет в конце первой или в начале второй четверти II века по Рождестве Христовом. С ранней молодости Тациан обнаружил широкую любознательность, много учился, усвоив всю языческую мудрость, и затем, по обычаям того времени, путешествовал по разным городам Римской империи в качестве учителя красноречия. В эти странствования его влекли, однако, не суетные расчеты на приобретение славы, а желание достигнуть истинного знания о Боге, мире и человеке и добыть себе тот душевный мир, которого не могла дать ему языческая наука (гл. 29). Ознакомившись с верованиями и обрядами различных народов Азии и Европы и не найдя в них ответа на свои стремления к высшему знанию, Тациан около середины II века прибыл в Рим. Здесь в его руки попались христианские книги Священного Писания, «... и я, – рассказывает о себе Тациан, – поверил этим книгам, по понятности объяснения всего творения, предвидению будущего, превосходству правил и, наконец, по учению об Едином Властителе над всем. Будучи просвещен познанием их, я решился отвергнуть языческие заблуждения, как детские бредни... И узнал Бога и Его творение» (гл. 29–30, 42).

Находясь в Риме, Тациан вступил в близкие отношения со святым Иустином Философом, мучеником, к ученикам и слушателям которого причисляет его святой Ириней, епископ Лионский². В своем вышеупомянутом воззвании Тациан с глубоким уважением отзывается об Иустине как о муже, «достойном великого удивления» (гл. 18), и вспоминает, что вместе с ним он обличал языческих философов «в сластолюбии и лжи», и от одного из них, по имени Кресцент, терпел даже преследования (гл. 19). После мученической кончины святого Иустина,

---

¹ В русском переводе это сочинение издано священником П. Преображенским в «Памятниках древнехристианской письменности» (Москва, 1857, том IV).

² Против ересей. Т. 1, стр. 28.

последовавшей, по мнению ученых, в 166 году, Тациан удалился из Рима на Восток, в Сирию, и здесь впал в различные заблуждения, примкнув к секте энкратитов («воздержников»), запрещавших употребление вина даже в Таинстве Евхаристии. «Пока он обращался с Иустином, – пишет о Тациане святой Ириней Лионский, – не высказывал ничего подобного; по смерти же сего мученика отпал от Церкви, возгордился достоинством учителя, и, ослепившись мыслью, будто он лучше других людей, составил свое особенное учение. Подобно последователям Валентина, он баснословил о каких-то невидимых эонах, брак называл растлением и блудом и сам от себя изобретал доказательства для опровержения учения о спасении Адама»³. Он умер, как полагают, около 175 года.

2. Древнейшее свидетельство о составленном Тацианом *Диатессароне* дает Евсевий Кесарийский (IV в.) в своей «Церковной истории»: «Тациан составил какое-то согласование и свод Евангелий, которое назвал *Диатессароном*; это сочинение и теперь еще находится у многих» (т. IV, стр. 29). Слова первого церковного историка подтверждает и святой Епифаний Кипрский в своем «Сочинении о ересьях» (т. 46, стр. 1), добавляя, что *Диатессарон* Тациана некоторые называли «Евангелием от евреев». Более же подробные сведения об этом творении Тациана сообщает Феодорит, епископ Кирский. «Тациан, – извещает он в своем “Сокращении еретического баснословия” (т. 1, стр. 20), – сложил Евангелие, которое называется *Диатессароном*, опустив родословные и все другие места, показывающие, что Господь по плоти происходил из семени Давидова. Этим Евангелием пользовались не только люди, принадлежавшие к его секте, но и те, которые следовали апостольскому учению, не сознавая коварства этого свода, а просто пользуясь им, как сокращенной книгой. Я сам нашел более двухсот книг этого рода, в почести имевшихся в наших церквах, все их отобрал в одно место и взамен их ввел Евангелия четырех евангелистов».

Из сирийских церковных писателей первое упоминание о *Диатессароне* Тациана встречается у Бар-Балуда (ум. X в.), который в своем словаре, изданном Михэлисом (стр. 192), говорит следующее: «*Диатессарон* – так называются четыре Евангелия, написанные в Александрии епископом Тацианом, тщательно сохраняются». Правильнее Бар-Балуда пишет Бар-Салиби (ум. 1171), иаковитский епископ города Амиды в Месопотамии, в предисловии к толкованиям на Евангелие от Марка. По его словам⁴, «Тациан, ученик Иустина Философа, мученика, из четырех Евангелий выбрал, соединил и составил одно Евангелие, которое назвал *Диатессароном*, то есть смешанным. Это Евангелие изъяснял святой Ефрем. Оно начиналось словами: “*В начале бе Слово*”». Следующий свидетель, Бар-Гебрей, епископ Тагритский и иаковитский митрополит (ум. 1286), так говорит о *Диатессароне*⁵: «Евсевий Кесарийский, видя повреждения, которые сделал Аммоний Александрийский в Евангелии, названном *Диатессароном*, коего начало было: “*В начале бе Слово*”, и которое изъяснил святой Ефрем Сирийн, – четыре Евангелия, как они суть в тексте, оставил вполне целыми, сходствующие же в них слова обозначил общим канонном». В приведенных словах Бар-Гебрей впадает в двойное заблуждение, ибо, во-первых, смешивает Аммония Александрийского, автора другого Евангельского свода, с Тацианом, которому принадлежит изъясненный святым Ефремом *Диатессарон*, а, во-вторых, ошибочно утверждает, что этот Тациановский *Диатессарон* исправлялся Евсевием, тогда как, по свидетельству самого Евсевия, свои каноны он прилагал к сочинению Аммония. Наконец, Гебед-Иесу, несторианский епископ Собенский (ум. 1318), в своем каталоге всех церковных творений после Священных книг Ветхого и Нового Завета упоминает Евангелие, которое собрал александрийский муж Аммоний, он же и Тациан, и поименовал *Диатессаро-*

³ То есть всего человечества. Там же.

⁴ Assemani. Bibl. Orient. 1, p. 57. et. II, p. 159.

⁵ Ibid. I, p. 57.

ном. Очевидно, Гебед-Иесу повторяет ошибку Бар-Балуда и Бар-Гебрея, смешивая Тациана с Аммонием Александрийским.

Вот главные⁶ свидетельства древности относительно *Диатессарона* Тациана. Сравнивая их между собой, можно видеть, что Тацианом был составлен свод Евангельского текста, названный им самим *Диатессароном*, в который включены подлинные слова евангелистов, опуская, однако, родословие Христа и все те места, в которых раскрывалось происхождение Господа нашего по плоти от семени Давидова. Особенной распространенностью этот Тациановский свод пользовался в Сирии и Месопотамии, и не только среди последователей секты самого составителя свода, но и между православными христианами, относившимися к нему с уважением.

3. Что в сохранившихся до нашего времени толкованиях святого Ефрема Сирина на Четвероевангелие нам принадлежит текст составленного именно Тацианом *Диатессарона*, прежде всего прямо говорят вышеприведенные свидетельства Бар-Салиби и Бар-Гебрея, удостоверяющие, что святой Ефрем Сирин изъяснял сделанный Тацианом свод четырех Евангелий. Кроме этих свидетельств, в том же самом убеждают нас как подлинное надписание его толкований на *Четвероевангелие*, так и порядок, в котором излагается здесь евангельский текст. Рассматриваемое творение Ефрема Сирина, в переводе с первоначального текста, озаглавляется так: «Изложение согласованного (или сводного) Евангелия, составленное святым Ефремом, учителем Сирским». После краткого введения оно начинается словами Евангелия от Иоанна: «*В начале бе Слово*», – и совершенно согласно с известиями древности о Тациановом *Диатессароне*; затем переходит к отрывкам из Евангелий: Лк. 1, 5. Ин. 1, 14, 17. Лк. 1, 6–77. Мф. 1, 18–25 и т. д., опуская родословие Христа.

Наконец, должно заметить, что древние писатели не упоминают ни о каком ином Евангельском своде или согласовании, пользовавшемся известностью в восточных странах, кроме *Диатессарона* Тациана и *Диатессарона* Аммония Александрийского. Но *Диатессарон* Аммония Александрийского, как свидетельствует Евсевий Кесарийский в письме к Карпиану, представлял собой не что другое, как Евангелие от Матфея, к отдельным главам которого сбоку присоединены были соответствующие главы трех прочих евангелистов. Отсюда явствует, что изъясняемый святым Ефремом свод евангельского текста может быть только *Диатессароном* Тациана.

По исследованиям ученых, подлежащий в толкованиях святого Ефрема Сирина текст *Диатессарона* в некоторых местах уклоняется не только от принятого ныне в Церкви евангельского текста, что легко заметит внимательный читатель, но и от древнего сирийского перевода, называемого Пешито, и совпадает с древнейшим сирийским Евангелием, изданным Cureton'ом. Так, в толкованиях святого Ефрема слова Евангелия от Иоанна (1, 3–4) читаются следующим образом: «*без Него ничто не было создано. В том, что было создано, чрез Него была жизнь, и жизнь была свет человеков*»; слова Евангелия от Матфея (1, 25) передаются так: «*В святости жительствовал с Нею, пока наконец Она родила... первенца*». Оба эти места одинаково уклоняются от греческого текста и от Пешито и согласуются с древним сирийским Евангелием Cureton'a.

Несмотря на эти уклонения в частности, излагаемое святым Ефремом Четвероевангелие дает возможность ясно видеть, что составленный еще во II веке *Диатессарон* Тациана в общем содержал в себе тот же самый евангельский текст, какой читается и ныне, только в ином порядке и с некоторыми произвольными опущениями. Потому да почитает каждый православный христианин память святого Ефрема, в своих Толкованиях на *Диатессарон* оставившего нам столь ясное, убедительное и неопровержимое свидетельство глубокой древности и непогрешимости доселе принимаемых Христовой Церковью святых Евангелий.

⁶ Другие менее важные известия о *Диатессароне* собраны и обследованы в монографии Semisch'a «De Tatiani Diatessaron».

Глава 1

Для чего Господь наш облекся плотию? Для того, чтобы сама плоть вкусила радость победы и чтобы исполнилась и познала дары благодати. Если бы Бог победил без плоти, то какие бы Ему вменились похвалы? Во-вторых, чтобы сделать ясным, что Господь наш медлил с началом творения отнюдь не по зависти к тому, что человек соделается Богом, ибо то, что Господь наш умалил Себя в человеке, выше того, что Он обитал в нем, пока человек был велик и славен⁷. Посему написано: «*Я сказал: вы – боги*»⁸ (Пс. 81, 6). Итак, Слово приходит и облекается плотию, дабы через то, что доступно пленению, пленено было то, что не подлежит пленению, и через то, что не подлежит пленению, плоть отвратилась от того, кто ее пленил⁹. Ибо Господу нашему надлежало быть пристанищем всех благ, к Которому стекались бы люди, сокровищницей всех таинств, к которой отовсюду бы прибегали, и вместилищем всего сокровенного, дабы все люди, как бы на крыльях, возносились к Нему и в Нем одном находили успокоение. Отринь мудрование, что в падении того, кто пал, пал вместе и Тот, Кто имеет его восстановить. Поскольку тело Адама (создано) было ранее, чем явились в нем расстройства, потому и Христос не принял расстройств, которые позднее получил Адам, так как они были некоторым придатком немощности к здоровой природе. Итак, Господь здоровой принял ту природу, здравость которой погибла, дабы человек через здоровую природу Господа возвратил себе здравость первобытной своей природы. Ибо когда кровожадные звери ужасно изранили человека, Благотворитель поспешил оживить нас Своими врачевствами. Незаслуженно человек обложен перевязями, так как и раны его незаслужены, ибо ни в чем человек не погрешил против сатаны, который его изранил, и ничего не дал Благодетелю, Который его исцелил. Итак, облеченный тем же оружием, каким враг победил и вверг мир в осуждение, Господь нисшел на битву, и во плоти, принятой от Жены, победил мир, преодолел врага и осудил. Доколе Церковь была сокровенна, пока она сама молчала, таинства¹⁰ ее возвещали; когда же Церковь была явлена, она сама стала изъяснять этих своих провозвестников, которые по причине ее явления оттоле умолкли.

«От начала было Слово» (Ин. 1, 1). Сие евангелист говорит, дабы показать, что как слово существует у того, кто его произносит, так и Бог Слово во всяком деле имеет общение со Своим Родителем – есть и в Нем, и вне Его. И хорошо рассудишь, что слово прежде, чем будет произнесено, уже существует, ибо Захария говорил без движения губ. Еще потому Господь наш называется Словом, что чрез Него открыто сокровенное, подобно тому как через слово открывается сокрытое в сердце, как и апостол Павел свидетельствует, говоря: «*тайный Божий Совет есть Христос, Которым открыты все сокровища премудрости и ведения*» (Кол. 12, 2–3). Впрочем, слово не произносится прежде, чем оно образуется¹¹, так как природа слова рожденная. Так и Слово о Самом Себе свидетельствовало, что Оно не есть Само от Себя, но рождено, и что Оно – не Отец, а Сын, ибо сказало: «*Бога никто никогда не мог видеть, но Единородный сущий в недрах Отца, Сам возвестил нам о Нем*» (Ин. 1, 18). И еще говорит: «*И Я пришел от Отца*» (Ин. 5, 43 и 16, 28). И если скажешь, что то, что есть, не может быть рождено,

---

⁷ То есть второй Адам выше Адама первого.

⁸ Здесь и далее полужирным курсивом отмечены цитаты из Священного Писания, полностью совпадающие с русским синодальным переводом; тонким курсивом выделяются отрывки из древнесирийского перевода Писания, распространенного тогда на Ближнем Востоке, которым и располагал святой Ефрем Сирин, либо цитаты, близкие по смыслу к церковнославянскому синодальному переводу Библии. (Примеч. ред.)

⁹ Чтобы люди через соединение Бога невидимого с человеком видимым освободились от власти греха и дьявола.

¹⁰ Разумеются прообразы Ветхого Завета.

¹¹ То есть в уме говорящего.

ложным сделаешь свидетельство Писания, которое говорит: «*было*», а затем: «*рожден из недра Отца Своего*».

«*От начала было Слово*». Берегись, дабы в этом месте не подумать о слове слабом и не сочти Его столь ничтожным, что назовешь Его гласом. Ибо глас от начала не существует, так как гласа нет прежде, чем он будет произнесен, и после того, как произнесен, его опять не существует. Итак, не гласом было Слово, Которое по Своей природе было подобием существа Своего Отца, и не гласом Отца, а образом Его. Ибо если дети, тобой производимые, подобны тебе, то как ты думаешь, что Бог родил глас, а не Бога? и если сын Елисаветы, наименованный «гласом» (см.: Мф. 3, 3, Мк. 1, 3, Лк. 3, 4), есть человек, то тем более Бог, названный Словом, есть (истинный) Бог. Если возразишь, что Сын в Писании ясно обозначается именем *Слово*, то рассуди, что Иоанн, который также называется гласом, существует, однако, как лицо; подобным образом и Бог, Который называется *Словом*, есть тем более Бог Слово. Если же подумаешь, что Сын есть помышление Отца, то спрошу: разве единожды Отец помыслил? Ибо если помышления Его многи, то как Сын может быть Единородным? и если Сын есть внутреннее Его помышление, то как Он – одесную Его?

«*От начала было Слово*». Но не то слово, какое изрекалось при начале мира, есть сие Слово, так как Оно существует прежде начала и прежде времени, ибо нет ни дня, ни часа, когда бы Его не было. Истинное Слово есть не то, которое в одно время существует, а в другое нет, или не то, которое некогда не существовало и потом было создано, но то, которое уже было всегда, постоянно, от начала, от вечности. Поскольку Тот, Кто изрекает Слово, вечен, и так как Слово это подобно сказующему Его и есть Слово Сказующего, потому и говорит: «*От начала было Слово*». И дабы показать, что Его рождение предшествовало всякому началу и границам времени, сказал: «*было*».

Далее, если Слово сие «*было у Бога*», а не Богу¹², то словами «*у Бога*» евангелист ясно излагает нам, что как был Бог, у Которого было Слово, так и Самое Слово существовало у Бога как Бог. «*От начала было Слово*». Этими словами две вещи изъясняет, именно: природу Слова и Его рождение. И дабы не оставить «*Слово*» без толкования, добавил: «*Сие Слово было у Бога*», чем двойное возвестил: во-первых, что Слово не есть как какой-нибудь человек, ибо «*было у Бога*», потом – образ бытия Слова. «*И Бог было Слово*», – чем тройному научил, именно, что Слово есть Бог, Лице и рождено. «*Оно было от начала у Бога*». Благоразумно эти слова присоединил, дабы не показалось, что он возвещает одно Лице. «*Оно было от начала у Бога*» (Ин. 1, 2). Итак, (евангелист) сказал, во-первых, о рождении Его, во-вторых, что Оно было у Бога, в-третьих, что Оно и было Бог, в-четвертых, что Оно уже прежде было у Бога.

«*Все чрез Него было создано*» (Ин. 1, 3), так как дела чрез Него совершены, по словам апостола: «*Все чрез Него было создано, ибо чрез Него совершены дела*» (Кол. 1, 16–17), и: «*Чрез Него создал всю землю*»¹³, «*и без Него ничто не было создано*» (Ин. 1, 3), – что то же самое. (В том), «*что создано было, чрез Него была жизнь, и жизнь была свет человеков*» (Ин. 1, 4), – так как Его явлением сокрушенные предшествовавшие заблуждения сокрылись. «*И сей свет во тьме светил и тьма не объяла его*» (Ин. 1, 5), как и говорит: «*Ко своим пришел, и свои не приняли*» (Ин. 1, 11).

«*И сей свет во тьме светил*». Рассмотрим, какая именно тьма боролась против сего света человеков, и исследуй, каким образом он прежде в ней светил. Когда же говорит «*светил*», не отваживайся думать о Слове что-либо маловажное, но из слов: «*во тьме светил*», уразумей, что евангелист называет тьмой время, предшествовавшее Его Божественному явлению, и показывает, что в то время Слово светило. Ибо об этой тьме мы можем слышать в другом месте Евангелия, где находится изречение пророка: «*земля Завулонова и Неффалимова, на*

---

¹² Не Богом создано и не для Бога назначено, как прочие сотворенные вещи.

¹³ Неизвестно, откуда взяты эти слова.

пути приморском, за потоком Иорданом, Галилея языческая, народ, сидящий во тьме, увидел свет великий» (Мф. 4, 15–16). Сию тьму он потому усволяет им, что они были народ весьма отдаленный, имеющий обитание и жительство на берегу моря, – народ, далеко уклонившийся от постановлений и учения Закона; по этой причине он называет их народом, «сидящим во тьме». Итак, о них именно говорил евангелист, так как сам сказал: *света*, то есть учения и ведения Его, *тьма* предшествовавшая, то есть заблуждения, *не объяла*. Предпринимая возвешение о начале того подвига, который претерпел Господь наш в Своем теле, евангелист так начинает говорить: «*тьма его не объяла*».

«*Было во дни Ирода, царя Иудейского*» (Лк. 1, 5). Окончив изложение о Слове, в другом месте говорит о том, как, до какой степени и для чего Оно Себя умалило: «*Сие Слово стало плотью, и обитало с нами*» (Ин. 1, 14). Итак, теперь уже, по окончании этого слова, что бы ты ни услышал в Писании о Слове, разумей не о чистом и одном только слове Божиим, а о Слове, облеченном плотию; то есть, (отселе начинаются) повествования смешанные, Божественные вместе и человеческие, исключая то первое и главное из всех.

«*Во дни Ирода, царя Иудейского, был священник некий, именем Захария, и жена его Елисавета*» (Лк. 1, 5). Говорит (о них) так: «*Непорочны были во всем своем поведении*» (Лк. 1, 6), – дабы не сказали, что по грехам своим они не рождали (детей), тогда как на самом деле они блюлись для дел чудесных. «*И будет тебе радость и веселие*» (Лк. 1, 14), – не потому, что ты родил сына, а потому, что ты родил такового. «*Из рожденных женами, – говорит, – не будет никого больше Иоанна*» (Лк. 7, 28). «*Вина и сикера не будет пить*» (Лк. 1, 15). Ангел его возвестил, как возвещались (и другие) чада обетования, дабы показать, что Иоанн будет одним из них. «*И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего, предвидишь пред Господом приготовить пути Ему*» (Лк. 1, 76). Дух был как в младенце, так и в старце¹⁴.

«*И ты предвидишь пред лицем Его*» (Лк. 1, 76), – не как пророки, которые были вестниками только Его славы. «*Дать совершенное ведение спасения*» (Лк. 1, 77), чтобы преходящие таинства люди могли различать от самой Истины, которая никогда не преходит. «*Благодать и истина чрез Иисуса... произошла*» (Ин. 1, 17). Одесную жертвенника возвещен был Иоанн, вестник Господа одесную Седящего. Возвещен был в тот час, когда оканчивалось служение Божественное, дабы показать, что он есть предел прежнего священства и служения. Внутри святилища онемел Захария, дабы ясно было, что таинства святилища должны умолкнуть с явлением Того, Кто совершает таинства. Так как он не уверовал, что жена его разрешена будет от неплодства, то и связан был в своей речи.

Захария подошел к Ангелу, дабы научить (показать нам), что сын его меньше Ангела. К Марии же сам Ангел пришел, дабы показать, что Сын Ее есть Господь Ангела. В храм пришел Ангел, дабы не дать предлога¹⁵ тем, кто лживо изыскивал предлога. К Елисавете Ангел не пришел, так как Захария был родителем Иоанна, и к Иосифу Ангел не пришел, так как одна только Мария была Родительницей Единородного. Гавриил не пришел к Елисавете, у которой был муж, к Марии же пришел, дабы своим именем заместить тайну мужа¹⁶. «*Услышана молитва твоя пред Богом*» (Лк. 1, 13). Если бы Захария был убежден, что то, о чем он молился, дано ему будет, то он хорошо молился бы; но так как он не веровал, что это ему даруется, то худо молился. О чем просил он Бога, то близко было к исполнению, а он усомнился, будет ли это. Потому слово прошения его, пока оно было на пути к исполнению, справедливо отнято у него. Прежде он безпрестанно молил, чтобы ему дарован был сын, когда же его молитвы услышаны, он отвратился и сказал: «Как будет сие?»

¹⁴ Разумеется Захария, отец Иоанна, сказавший это (см.: Лк. 1, 67–76), или Симеон.

¹⁵ То есть к отрицанию истины его явления.

¹⁶ Имя «Гавриил» значит «муж Божий».

Так как он усомнился в слове (Ангела), то был поражен в устах и в молитвах; у него отнято слово, повиновавшееся ранее его желанию. Итак, дело совершилось таким образом. Сильно желал, пока оно было в отдалении, но не уверовал тому, когда оно в возвещении стало близким. Пока веровал, дотоле говорил, когда же перестал веровать, то онемел. Веровал и говорил, как гласит Писание: **«Я веровал, и потому говорил»** (Пс. 115, 1). Так как он пренебрег словом, то в слове и поражен, дабы в лишении собственного голоса почтил то слово, которым пренебрег. Так как его уста сказали: «Как будет сие?», – то и надлежало ему возвратиться немым, дабы научился, что это возможно. Свободный язык связывается, дабы Захария научился, что связанная утроба может быть разрешена, и познал, что Связавший язык может разрешить утробу.

Испытание да научит того, кто не хотел научиться вере. Ибо когда, стараясь говорить, (Захария) испытал, что говорить не может, тогда и уразумел, что заключивший отверстие уста может отверзнуть заключенную утробу. Став немым, хорошо познал, сколь неправо говорил. Ибо для чего Закон заповедал: *«око за око»*, – как не для того, чтобы вредящий (другому) потерей собственного ока научился, какой превосходной вещи он нанес насилие? Так и Захария, погрешивший словом, посредством слова был наказан, дабы вкусить плод праведного воздаяния. Лишен был слова, потому что подумал, что то слово, которое ему возвещалось, не будет исполнено. Когда уста его были заграждены, так что он не мог выражать необходимого, то научился, что им самим худо преграждено было слово возвещения. Словом Захарии (было) подвергнуто порицанию слово Ангела, но слово же его несет и наказание перед Ангелом. Пусть в одном члене терпели (наказание) все члены, однако преимущественно надлежало Захарии быть наказанным в том члене, которым погрешил. Хотя наказание коснулось до всех членов, однако самую казнь он изведаль устами. Такова была вина Захарии, что немедленно привлекла на него наказание, дабы не нашелся и другой, подобный ему.

После того, как Захария принял от Ангела радостную весть, ему следовало выйти (из святилища) и быть вестником Ангела. Однако так как по неверию он не пожелал быть его вестником при посредстве слов, то ему было дано такое наказание, дабы то, чего не хотел возвещать словом, возвестил молчанием. Тем, что это видение случилось с ним во святилище, народу был дан верный знак, что он достоин такового видения; когда же увидели его связанного молчанием, уразумели, что устам его потребно было ограждение. Язык поражен был болезнью, дабы ум, очистившись, научился прилагать к устам твердые узы. Так как он не положил хранения своим устам, то врата его уст заграждены молчанием. Поскольку Ангел говорил с ним вблизи Святого святых, народ уразумел, что ему дарована была благая весть, но из того, что он не мог говорить, познали, что он отвечал что-нибудь неблагопотребное. Так как видение случилось с ним во время служения, когда возносились прошения, то знали, что ему ниспослан был некий дар, но так как в его устах не обретали действия благодати, то познали, что он не принял дара. Хотя сам Захария усомнился в словах Ангела, однако, так как он стал немым, никто более не сомневался в них. Кто (сам) не уверовал радостной вести, принесенной Ангелом, молчанием того все люди уверовали той радостной вести. Ибо молчанием Захария сделался для прочих пророком и судьей, чтобы через пророка научились вожденной вести и через судию поражены были страхом, дабы не пренебречь таковой вестью. И для самого Захарии Ангел был пророком и судьей. Как пророк он изъяснил ему сокровенное, и как судия подверг его болезни и наказанию.

Весть будущих благ в тот час послана была роду человеческому, и когда первый, услышавший ее, усомнился, знамением его отметила, дабы другие не подражали ему. И, таким образом, эта же радостная весть, хотя и провозглашенная громким голосом Ангела, показалась невероятной, но она достигает того, что возвещенная покиваниями Захарии становится вероятной. Видя, что его покиваниям уверовали все, Захария уразумел, что напрасно усомнился в слове Ангела. И так молчание его соделовае то, что он лучше выслушал (весть). Так как

не поверил Ангелу, который был устами Бога, то Он сделал его немым, дабы дощечка вместо него говорила.

Когда радостнейшей вести об Иоанне, принятой от Ангела, не уверовал, то остался немым, когда же увидел Иоанна, исшедшего из утробы, начал говорить. Слово, исшедшее от Ангела, достигло уст и заключило их, достигло до чрева – и отверзло его. То же слово другим порядком заключило утробу, которую отверзло, дабы не рождала более, и отверзло уста, которые заключило, дабы не заключались более. Надлежало заключить уста того, который не поверил рождению от утробы неплодной, и надлежало заключить утробу, родившую Иоанна, чтобы не рождала более, дабы сей был едиnorodным вестником Единородного. Захария, один только усомнившийся, в своем сомнении подъял сомнение рода человеческого.

Итак, своим неверием он всех людей научил вере. Когда Иоанн рождался в возвещении из уст живущего Ангела, отец не уверовал в его духовное рождение; когда же он был рожден омертвелой утробой, тогда он приложил веру к его плотскому рождению. Но так как он не поверил живым устами, то его уста через слово омертвели. Когда увидели его, ставшего немым, поспешили правильно веровать, взирая на него, худо усомнившегося. Уста его показали поспешность и были преданы молчанию, чтобы научились медлительности, дабы и другие не обнаруживали поспешности. Так как Захария усомнился в своем Господе и в своих прошениях, то необходимо было наложить на него молчание, дабы никто другой впоследствии не впадал в сомнение о Боге и молитве.

Кто, Господи, возможет исчерпать мыслью одно из Твоих изречений? Мы оставляем больше того, чем берем, подобно жаждущим, пьющим из источника. Ибо слово Господне рядом со многими поучающими наставлениями подает (нам) много размышлений. Господь украсил Свое слово многими цветами, чтобы каждый научался, рассматривая то, что ему угодно. Разные сокровища Он скрыл в Своем слове, дабы каждый из нас, где потрудился, там и обогащался. Слово Божие есть древо жизни, всеми своими частями доставляющее тебе благословенный плод, – как та скала, которая открылась в пустыне, дабы изо всех своих частей доставить всем людям духовное питание¹⁷. «*Они ели, – говорит, – духовную пищу и пили духовное питание*» (1 Кор. 10, 3–4).

Итак, кому досталась некая часть этого сокровища, тот да не мнит себе, что в этом слове только то одно и содержится, что обретоно им, но пусть думает, что это одно он мог обрести из многого, что в нем заключается. И вследствие того, что ему открылась и досталась только эта часть, пусть не называет самое слово тощим и бесплодным и не презирает его, но так как он не в силах овладеть им, то пусть благодарит за богатство его. Радуйся, что ты побежден, и не сокрушайся тем, что оно превозмогло тебя. Жаждущий радуется, когда пьет, и не сокрушается тем, что не может исчерпать источник. Пусть источник побеждает жажду твою, а не жажда побеждает источник, ибо если жажда твоя утолится, так что источник останется неисчерпанным, то опять жаждущий еще раз может напиться из него. Если же по утолении твоей жажды источник иссякнет, то твоя победа во зло тебе обратится. Благодарите же за то, что получили, и не сокрушайся по причине того, что осталось в излишестве. Что ты получил и что обрел, есть твоя часть, и то, что осталось, есть твое наследие. Чего по своей слабости ты теперь не мог получить, то можешь получить в иное время, если сохранишь. Не увлекайся завистливой мыслью одним почерпанием взять то, что не может быть взято одним почерпанием, и по лености не удаляйся от того, что по частям можешь взять.

Пальцы написали на дощечке «*Иоанн*», – каковое имя означает, что мы нуждаемся в милосердии. Пальцы требовали милосердия по благодати, так как уста заключены были правдой. «*Услышана молитва твоя пред Богом*» (Лк. 1, 13). Итак, когда Божественное веление исполнило то, о чем просили молитвы, то по всей справедливости отнят язык у того, кому недо-

---

¹⁷ Святой Ефрем следует иудейским рассказам о том, как из скалы в пустыне истекло двенадцать источников.

ставало мудрости. Хотя он упрашивал Бога смиренным молением и самым молением свидетельствовал, что молитва может просить, а Бог даровать, однако, когда просимое было близко к исполнению, он сказал: «Как может быть сие?» – И так совершилось то, чего не желал, так как отверг то, чего желал. Приключилось ему то, чего он никогда не испытал, так как неискусен оказался в том, что давно уже знал. Уши его не слышали того, о чем молились уста, потому исыяк источник, откуда исходили слова, дабы более не доставлять слуху своего пития.

Каким же образом тот, кто собственным слышанием не принес плода, мог принести плод через слышание других? Без сомнения, Захария укреплял мужей, не имевших сыновей, примером отца их Авраама, и утешал жен, лишенных детей, примером матери их Сарры, так как его самого и его жену Господь поставил в одинаковое с ними положение. Ибо Авраам и Сарра были вместо родителей для тех, кто обретались в таковом же несчастии, и как бы зеркалом служили для всех, пораженных несчастием этого рода; очи лишенных детей и бесплодных мужей и жен взирали на них, чтобы получить утешение, как и они (получили его) через Исаака, зачатого в утробе Сарры после девяности девяти лет. Захария, конечно, считал Авраама своим отцом по вере, но различествовал от него по старости¹⁸.

Поэтому, так как усомнился в Том, Кто может изменить природу, то, когда пожелал говорить, оказался не в силах говорить, дабы познать Того, Кто имеет власть над всем. Кто не верует, тот нуждается в знамении, дабы уверовать. Потому, по причине сомнения души, на уста Захарии (Ангел) наложил знамение, дабы он уразумел, что Тот, Кто естественный дар речи обращает в немоту, может оживить так же и омертвелую утробу. По тому, что его уста не могли родить слово, уверовал, что его старость может произвести сына.

«Услышана молитва твоя пред Богом». Моление испросило, Божество даровало, воля отвергла. Итак, это место научает, что моление может возносить все прошения, Божество может даровать все, а воля может все или принять, или отвергнуть. Впрочем, не следует придавать пороки (порочность) тем, о которых говорится, что они во всем были непорочны по жизни, но должно сказать, что великолепным сиянием блистающего Ангела Захария был утрашен и смущен, и притом не сердцем, но только языком, как и Писание говорит в другом месте: **«огорчили дух его, и он погрешил устами»** (Пс. 105, 33). Потому посредством уст наказал его Ангел. Ибо если бы сердцем усомнился, в сердце его и наказал бы. Однако же как скоро это наказание было наложено на него, священник очищался (посредством него) и от своей вины.

«Обратить сердца отцов на детей» (Лк. 1, 17). Так как дети от иудейства перешли к древнему язычеству и отпали от завета Бога своего, поэтому сказал: обратить сердца их, дабы в истине служили Господу всяческих, как и их отцы. «Приготовить Господу народ совершенный» (Лк. 1, 17). Тем же, очевидно, образом, каким Илия ревностью своей многих возвратил к Божественной религии Господа своего. Если же скажут, что это имеет быть при кончине мира, то отвечаем: уже и ныне не разделены различными мнениями отцы от детей и дети от отцов, и не предаются более служению идолам¹⁹.

Итак, говорит: **«Елисавета... таилась»** (Лк. 1, 24), – то есть вследствие печали о том, что приключилось Захарии. Таилась еще и потому, что стыдилась, – ведь уже престарелая перешла к деторождению. Иные говорят, что не по причине старости таилась Елисавета. Ибо не написано ни о Сарре, что она скрывала себя, хоть девяностолетней имела Исаака в утробе, ни о Ревекке, когда она беременна была близнецами. О Елисавете же написано, что она скрывала себя пять месяцев, – до тех пор именно, пока образовались члены ее сына, дабы радостно разыграл перед Господом своим, ибо Благовещение Марии было близко.

¹⁸ Смысл, по-видимому, таков: различествовал (чувствовал свою и Авраама разницу в возрасте) по причине старости, которая казалась ему препятствием к деторождению, тогда как старец Авраам поверил обетованию о потомстве.

¹⁹ Ныне народ Иудейский, как и его отцы, почитает Единого Бога, потому слова Писания исполнились уже на Иоанне, и нет необходимости ожидать исполнения их через Илию при кончине мира.

«*В месяц шестый*» (Лк. 1, 26), – ибо евангелист считает время, с которого зачала Елисавета. «*Даст Ему Господь Бог престол Давида*» (Лк. 1, 32), так как было предсказано: «*Не отпадет властитель и князь, пока не придет*» (Быт. 49, 10). И когда Ангел научил Ее, что для Бога все возможно, говоря: «*И Елисавета, сестра Твоя, зачала в старости своей*» (Лк. 1, 36), тогда Мария сказала: если с ней так случилось, то «*се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему*» (Лк. 1, 38). Хотя вследствие того, что Ангел сказал Марии: «*Елисавета, сестра Твоя*», – можно подумать, что Мария была из дома Левиина, однако должно сказать, что пророчество (о рождении Мессии) дано было только одному роду предков²⁰. Род Давида пребывал даже до Обручника Марии – Иосифа, рождение которого произошло естественно. Ради рода Давидова была сия слава, потому во Христе и семья, и род Его достигли своего назначения (обетованного им). О роде же Марии Писание умалчивает, так как обыкновенно исчисляет и отмечает род мужа. Если бы было в обычае объяснять и показывать материнский род, то справедливо вопрошалось бы и о роде Марии. Поскольку вместе с царством Господь должен был отменить и священство, то (Писание) и указывает тот и другой род вместе: Иудин – через Иосифа, и Левиин – через Марию²¹. Так и Давид в качестве отца, от которого имел произойти Христос, сказал в пророчестве: «*Ты священник вовек по чину Мелхиседека*» (Пс. 109, 4)²². А если, на основании слов Писания: «*Елисавета, сестра Твоя*», – ты думаешь, что это сказано для того, чтобы показать, что Мария происходит из дома Левиина, то в другом месте то же Писание сказало, что оба они, Иосиф и Мария, происходят из дома Давидова²³. Но Ангел не сказал Марии: «*Ты – сестра Елисаветы*», а (сказал): «*Елисавета, сестра Твоя*»²⁴.

Если бы Мария была из другого рода, то ложно было бы то, что говорится (в Писании): «*из дома Давидова*», и то, что сказал Ангел: «*даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его*» (Лк. 1, 32). Марии Он Сын, а не Иосифа. Итак, не инде (не по-иному) открылся во плоти, как из племени Давида, по словам Писания: «*произрастет ветвь от корня Иессеева, произрастет и процветет цвет от корня его*» (Ис. 11, 1). И апостол свидетельствует: «*Господь наш Иисус Христос рожден был от Марии, от семени дома Давидова*» (Рим. 1, 3) и прочее. Еще к Тимофею пишет: «*Помни Иисуса Христа, воскресшего из мертвых, рожденного от семени Давидова*» (2 Тим. 2, 8) и прочее. Кроме того, находим, что роды Иуды и Левия были смешаны между собой через Аарона, который вступил в брак с сестрой Наассона, вождя дома Иудина, и через Иодая священника, который имел женой дочь Иорама, князя дома Давидова (2 Пар. 22, 11). Впрочем, уже самое слово Ангела, упоминающее о близком родстве Марии и Елисаветы, свидетельствует, что эти колена были смешаны между собой посредством браков.

«*И вставши, Мария пошла к Елисавете*» (Лк. 1, 39), дабы узнать, действительно ли так с нею случилось, и дабы, получив в том уверенность, не сомневаться, что относилось к Ней Самой. Мария пошла к Елисавете, которая была меньше Ее, подобно тому, как и Господь пришел к Иоанну.

«*Откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?*» (Лк. 1, 43). Видя, что даже другие славятся дарами, Ей данными, Мария, восхваляя Господа, сказала: «*Отныне блаженной назовут Меня все роды*» (Лк. 1, 48). И как Иоанн, когда еще был в чреслах Захарии, подобно и Левию в чреслах Авраама, уже служил Господу и ожидал Его, так цвет месяца

²⁰ То есть одним потомкам Давида, а не потомкам Левия обещано, что от них произойдет Христос.

²¹ Святой Ефрем допускает, что Мария была в родстве с коленом Левииным, но в нижеследующем он прямо отвергает ту мысль, что Мария происходит из этого колена. И в толковании на 2 Тим. 2, 8 святой Ефрем говорит, что Мария и Иосиф – оба были из дома Давида (см. толкование к этому месту и примечание).

²² Давид, предрекая, что священство Христа будет не по чину Аарона, а по чину Мелхиседека, этим самым предсказал, что Христос родится не из колена Левиина.

²³ Святой Ефрем, слова Лк. 1, 27: «*из дома Давидова*», – относит не к Иосифу только, но и к Марии.

²⁴ То есть слова: «*Ты – сестра Елисаветы*», – показывали бы, что Мария принадлежит роду Елисаветы, то есть колону Левиину, слова же, – «*Елисавета, сестра Твоя*», – показывают, что Елисавета принадлежала к роду Марии, откуда не следует необходимо, что Мария происходила из колена Левиина.

арекк (марта), молчаливо возвещающий о грозди, которая источена среди Иерусалима. И как цвет пятью месяцами предшествует тому, когда начинает образовываться сок грозди, так и Иоанн прежде был зачат, чтобы поклонением возвестить зачатие Поклоняемого. *«Блаженна (да) будет Уверовавшая, ибо будет исполнение всех слов, сказанных Ей от Господа»* (Лк. 1, 45). Когда Мария передала Елисавете сказанное Ей втайне и та приветствовала Ее, потому что поверила в совершение слышанного пророками и их учениками, тогда Мария радостно произнесла, как плод всего, слышанного Ею от Ангела и Елисаветы, и сказала: *«Величит душа Моя Господа»* и пр. (Лк. 1, 46). Словам Елисаветы: *«блаженна Уверовавшая»*, Мария противопоставляет свои слова: *«блаженной Меня назовут все роды»*. Итак, в это время и сими словами Мария начала возвещать новое Царство. После же трех месяцев *«возвратилась в дом свой»* (Лк. 1, 56) по той причине, дабы Господь не предстоял как слуга перед рабом Своим. И пришла к мужу Своему, дабы дело открылось так, как оно было, ибо если бы носила во чреве человеческий плод, то скорее убежала бы от мужа Своего.

Зачала Елисавета в месяце сами²⁵ после того, как Захария исполнил дни своего служения и обязанности. Благовещение Марии произошло в десятый день месяца арекк, как и возвешение Захарии было в десятый день месяца гори²⁶. *«Это – месяц шестой после того»*. Закон повелевал, чтобы в десятый день месяца арекк (отделяли от стада и) заключали (в особое место) агнца (пасхального). В тот же день и истинный Агнец заключен был в утробу Девы, – именно в то время, когда свет (солнечный) утверждается в своей силе (весеннее равноденствие), и через это научил, что Он пришел, дабы покрыть наготу Адама²⁷. Рожден же в шестой день месяца халоц²⁸ (по греческому счислению), когда солнце начинает побеждать, показывая, что диавол побежден, а человек победил в Том, Который побеждает все.

Взыграл от радости Иоанн, назnamenуя возложенную на него обязанность вестника. Радуюсь, взыграл младенец бесплодной перед младенцем Девы. Нуждался Иоанн в языке своей матери, дабы сказать пророчество о Господе. И для того, зачав шестью месяцами ранее, Елисавета таилась от Марии, пока члены младенца не были совершенны, дабы младенец, ликуя, взыграл перед своим Господом и через это сделался свидетелем для Марии. Взыграние же младенца во утробе матери не самим младенцем было произведено, и не потому произошло, что он был пяти месяцев, но чтобы открылась благодать в неплодной утробе, зачавшей его, и утроба Девы познала великую благодать своей сродницы, и мир уверовал, что дети их зачаты по гласу благовещения Гавриилова, который для обеих их был как бы насадителем. Итак, поскольку Иоанн, хотя и взыграл, (но) взывать и свидетельствовать о своем Господе не мог, мать его начала говорить: *«благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего»* (Лк. 1, 42). В омертвелой утробе Господь наш уготовил вестника Себе, дабы показать, что Он пришел взыскать умершего Адама. Прежде оживотворил утробу Елисаветы, потом Своим телом оживотворил гроб Адама.

Елисавета в старости родила последнего из пророков, а Мария в юношеском возрасте – Господа Ангелов. Дочь Аарона родила *«глас вопиющего в пустыне»*, дочь царя Давида – Слово Царя Небесного. Жена священника родила Ангела Лица Его, и дочь Давида – крепкого Бога земли. Неплодная родила того, кто отпускает грехи, а Дева – Того, Кто изглаждает грехи. Елисавета родила того, который воссоединяет людей через покаяние, а Мария – Того, Кто очищает землю от нечистоты. Старшая возрастом зажгла в доме Иакова, отца своего, светильник, то есть Иоанна, а младшая возрастом воссияла всем народам Солнце Правды. Захарии благовестил Ангел, дабы обезглавленный проповедовал Того, Кто был распят, и тот, кото-

²⁵ Месяц сами соответствует октябрю или ноябрю.

²⁶ Сентябрь или октябрь. Арекк соответствует еврейскому нисану.

²⁷ То есть прообразован был как истинный Агнец, давший руно для покрытия наготы Адама.

²⁸ Халоц совпадает с декабрем и январем.

рого ненавидели, (проповедовал) Того, Кого преследовали по зависти, и тот, который крестил водою, – Того, Кто крестил огнем и Духом Святым. Светильник не темный²⁹ проповедовал Солнце Правды; исполненный Духом – Подателя Духа; труба священника трубой воспела Того, Кто во гласе трубы придет в последний день; глас проповедал Слово, и тот, кто видел голубя, – Того, над Кем почил голубь, подобно тому, как и молния предшествует грому.

«Которым (милосердием) откроется нам Солнце, восходящее с высоты³⁰, просветит нашу тьму» (Лк. 1, 78–79). Указует этими словами звезду волхвов, *«кои сидели во тьме и тени смертной»* (Лк. 1, 79). Сие сказано или о волхвах, так как прежде явления звезды они были чужды истинного Богопочтения, или об израильтянах, бывших во тьме, ибо волхвы их просветили, почему и говорит: *«направить ноги наши на путь мира»* (Лк. 1, 79). Слова: *«сидели в тени»*, сказаны еще об астрологии халдеев, или о мраке языческого идолослужения.

---

²⁹ По другому чтению: «темный», «едва заметный», – по сравнению с Солнцем Правды.

³⁰ С греч. ανατολή ἐξ ὕψους «Восток свыше».

Глава 2

«*Рождество Иисуса Христа было так: по обручении Матери Его Марии с Иосифом, прежде, чем она дана была мужу, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святаго*» (Мф. 1, 18). Сие сказал евангелист не в безчестном смысле, подобно тому, как язычники баснословят в своих повествованиях, что боги их были так низки, что отдавались постыдной усладе страстей и противоестественному рождению детей. Потому, дабы и ты, когда слышишь это о Марии, не заподозрил такового же, что баснословят язычники, прибавляет, что от Духа Она оказалась имущей во чреве, а отнюдь не от супружества родила. Ибо Ее святым зачатием открывался вход Божественному Милосердию, дабы оно обитало во всякой плоти. А что Мария прежде была обручена и приняла имя Своего мужа, а потом зачала во чреве, то это произошло ради преемства царей, так как невозможно было, чтобы младенец вписывался в родословную по имени своей матери; по тому же основанию Сын Давида приписан был к царям. Или сие произошло ради коварных людей, которые стали бы возводить на Марию клевету прелюбодеяния, потому Она дана была мужу кроткому, который удержал Ее, когда Она оказалась непраздной, и не изгнал из дома, когда родила, но жительствовавший с Ней и оказался добровольным союзником подверженной клеветам. Он был свидетелем за Марию перед всеми, что Сын Ее явился не по любодеянию, но зачат был силой Духа.

Родился же без мужа. Как от начала Ева явилась на свет от Адама без сопряжения, так и Мария была Иосифу и Девой, и Женой. Ева родила убийцу, потому Мария родила Животворца. Та родила пролившего кровь брата своего, Сия родила Того, Чья Кровь пролита Его братьями. Та узрела того, который вследствие проклятий земли находился в трепете и скитался (см.: Быт. 4, 11–12), а Мария узрела Того, Кто подъял проклятия и гвоздями прибит на древе Креста. В зачатии Девы научись, что Тот же, Кто без сопряжения произвел Адама из девственной земли, образовал и второго Адама в утробе Девы. И поскольку первый человек возвратился в утробу матери своей (земли), то через Сего второго, Который не возвращался в утробу Матери Своей, возведен и тот первый, который погребен был в утробе матери своей³¹.

Мария старалась убедить Иосифа, что Ее зачатие было от Духа, но он не соглашался, так как дело было неслыханное и совсем новое. Когда Иосиф видел лицо Ее радостным, чрево же непраздным, он из-за своей праведности помышлял о том, чтобы не подвергать Ее безчестию и позору, но молча отпустить, ибо ни греха Ее не знал, ни о зачатии Ее не был уверен, откуда оно произошло. «*Посему явился ему Ангел и сказал: не бойся*» (Мф. 1, 20). Ибо, если ты сомневаешься, то услышь пророка Исаию, глаголющего: «*се, Дева зачнет*» (Ис. 7, 14), и Даниил говорит: «*камень отсеченный без (содействия) рук*» (Дан. 2, 34). Сие не подобно другому изречению: «*взгляните на гору и долину*», где указывает мужа и жену; здесь же сказал: «*без (содействия) рук*»³². Как Адам в создании Евы исполнил дело отца и матери, так и Мария – в Рождестве Господа нашего.

«*Иосиф будучи мужем праведным, не хотел огласить Марию*» (Мф. 1, 19). Но праведность его враждебна и противна Закону, который сказал: «*Рука твоя прежде всех должна начать побивать ее камнями*» (Втор. 17, 7), а он хотел тайно отпустить Ее. Но Иосиф знал, что это зачатие было особенное и случились вещи, несвойственные положению женщин и состоянию беременных новобрачных, ибо все признаки давали ему знать, что дело сие произошло от Бога. Ибо никогда ни в чем он не замечал в Марии чего-либо постыдного и не мог не верить Той, Которая имела многие свидетельства: Захарию немому, Елисавету зачавшую, возвешение

³¹ Адам, умерший и обратившийся в прах, возведен Христом, вторым Адамом, не обращавшимся в прах.

³² Священное Писание естественное зачатие обозначает образом горы и долины, девственное же рождение Даниил описывает под видом камня, отсеченного от горы без содействия рук.

Ангела, взыграние Иоанна и пророчество его отца, – ибо все это со многим другим возвещало о девственном зачатии. Потому праведно он помыслил о том, чтобы тайно отпустить Ее. Ибо если бы он знал, что зачатие Ее произошло не от Духа Святого, то было бы несправедливо не огласить Ее.

Однако же хорошо зная, что это есть дело Божие, хотя дивное само по себе, но для других невероятное, он рассудил в своем уме, что справедливо будет отпустить Ее. Кроме того, помыслил, что, быть может, столь великому делу каким-либо образом причинено будет что-либо нечистое, если они будут сожительствовать вместе. И тщательнее размышляя в себе, сказал: не знаю, не будет ли мне какого-либо греха, если назовусь отцом Божественного рождения. И боялся жить с Нею, говоря: да не погублю как-либо имя девы. Поэтому Ангел сказал ему: **«не бойся принять Марию»** (Мф. 1, 20). Продолжает Писание: *«Свято жительство-вал с Нею»* и т. д. (Мф. 1, 25). И потому, как говорят некоторые, убили Захарию, что он охранял Марию в пристройке храмовой, ибо девы те³³ собирались в одной части храма. Другие говорят, что Захария был убит перед алтарем, как сказал Господь (см.: Мф. 23, 35), – потому что, когда при избииении младенцев у него потребовали сына, он спас его бегством в пустыню. Есть такие, которые осмеливаются говорить, что Мария после рождения Спасителя была женой Иосифа. Но каким образом могло быть, чтобы Та, Которая была жилищем и обителью Духа и которую осеяла Божественная сила, сделалась потом супругой смертного человека и рождала в болезнях по подобию первого проклятия? Ибо если Мария благословенна между женами, то чрез Нее разрешены первоначальные проклятия, по которым дети рождаются в болезнях и проклятиях. Та, которая рождает в болезнях, не может быть названа благословенной. Но как Господь вошел вратами заключенными, таким же образом и исшел из девственной утробы, ибо Дева без болезней рождения действительно и истинно родила. Если ради Ноя звери в ковчеге сделались целомудренными и кроткими, то тем более Деве, возвещенной пророком, в Которой обитал Еммануил, надлежало не приступать к брачному сожитию. Звери Ноя делали это по необходимости, Мария же – по воле³⁴. Как в чистоте зачала, так в святости и пребыла.

Если сыновья Аарона были умерщвлены за то, что внесли (в святилище) огонь нечистый (см.: Лев. 10, 1–2), то сколь великим наказанием была бы подвергнута Сия? И если продавцам, примешивающим воду к вину, Закон полагает наказания, то тем более и здесь последовал бы приговор осуждения. Если же на основании того, что некоторые ученики именуется братьями Господа, думают, что они были детьми Марии, то пусть знают, что и Сам Христос называем был сыном Иосифа, и притом не только иудеями, но и Марией, Матерью Своей. *«Вот, – говорит, – Я и отец Твой с печалью и скорбию³⁵ повсюду искали Тебя»* (Лк. 2, 48). Что Ангел повелел Иосифу принять Марию, жену (Мф. 1, 20), – то это было сделано для того, чтобы удалить подозрение у людей, которые могли клеветать на Нее; преимущественно же для того, чтобы Иосиф охранял Ее, дабы Она не была убита теми, которые по причине зачатия имели подозрение относительно Ангела. Ибо великим соблазном было для них рождение (Сына) Девой, так как веровали и знали, что с рождением (Сына) от Нее город их будет разрушен, и священство, и царство отменятся. Потому и пророка Исаию убили за то, что он возвестил о Деве, что Она (зачнет) и родит. Итак, Дева родила Первенца, и девство Ее пребыло непорочно и ненарушимо. Сам же Первенец родил нас в крещении и Своими дарами сделал первенцами, ибо в лоне крещения нет ни старшего, ни младшего, так как все мы – первенцы верой, и на нас исполнилось то, что говорит Писание: *«всякое перворожденное, отверзающее утробу, святым Господу наречется»* (ср.: Исх. 13, 2; Лк. 2, 23). Ибо крещение принимает нас (в свое лоно),

³³ То есть девы, посвященные Богу и жившие при храме.

³⁴ Ср.: Ephraemi Syri. Opp. Syri ed Romae. t. I, p. 150. Русск. пер. изд. 3-е. Ч. VI, стр. 360.

³⁵ Читает, как греческий Кодекс Д; некоторые итальянские переводы и сирийский Cureton'a читает: *ὀδυρόμενοι καὶ λυτοῦμενοι*.

загрязненных грехами и как бы ржавчиной поврежденных, и возрождает из лона своего очищенными от греха.

«*В святости жительствова с Нею*³⁶, доколе родила первенца» (Мф. 1, 24–25). В обратном порядке сказаны (сии) слова. Сначала, конечно, взял Ее, а потом жительствова с Нею в святости, между тем читается так: «*жительствова с Нею в святости и взял Ее*». «*Взял Ее*», – говорит Писание, потому что после зачатия был наименован Ее мужем. Или слова: «*в святости жительствова с Нею*», – можно понимать так, что при виде Ее вожделение никогда не приходило в его помысел. «*Доколе родила первенца*», – то есть в рождество первенца уверовали и узнали, что не от человеческого естества оно произошло, но было действием Божественным.

Еще: «*в святости жительствова с Нею, доколе родила первенца*», – ибо сия святость была делом необходимости, хотя и при содействии их собственной воли; но святость, которую они соблюдали после рождества Господа нашего, была делом их свободы. Говоря «*доколе*», (Писание) определяет и время необходимости, и конец его обозначает. Далее: «*в святости жительствова с нею, доколе Она родила первенца*», – если это было так, то по видимому до лжно (отсюда) следовать, что после рождения Иосиф (уже) не жительствова с Нею в святости, так как (Писание) сказало: «*доколе*». Но «*доколе*» в этом месте не обозначает какого-либо предела, – точно так же, как и в следующем месте: «*Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих под ноги Твои*» (Пс. 109, 1). В противном случае говорилось бы (в этих словах), что, когда враги будут положены под ноги Его, Он Сам должен будет встать³⁷. «*В святости жительствова с Нею*». Итак, неужели не свято супружество, когда апостол свидетельствует и говорит: «*ложе их свято*»³⁸? Если же скажут, что в Евангелии упоминаются братья Господа нашего, то отвечаю: так как Господь наш передал Марию Иоанну, то (этим) показал, что как эти ученики не были детьми Марии, так и Иосиф не был Ее мужем. Ибо каким образом Тот, Кто сказал: «*Чти отца твоего и мать твою*», мог бы отделить Мать от детей и передать Иоанну?

«*Записывался каждый в своем городе*» (Лк. 2, 3), – так как Израиль был рассеян и Иудея порабощена, и так как истинны суть свидетельства, изложенные в родословии царей³⁹. Итак, сказал, что рождество Христа было во дни Августа (Кесаря). Почему же эта первая перепись по земле произведена в то время, когда родился Господь? Потому что написано: «*Не прекратится князь от Иуды и властитель от чресл его, доколе придет Тот, Коего владение (царство) есть (Иуда)*»⁴⁰. Из того, что при Его явлении произведена была перепись, да станет ясно, что во время Рождества Его язычники господствовали над народом, который прежде сам повелевал (ими), дабы исполнилось то, что сказало (Писание): «*и на Него язычники уповать будут*» (ср.: Ис. 11, 10; Рим. 15, 12). Итак, в это время пришел, поскольку цари и пророки прекратились.

«*Ныне родился вам... Спаситель*» (Лк. 2, 11). Не говорит: «родился человек, дабы сделался он Спасителем», или: «дабы Он сделался Христом», – но: «*ныне родился вам... Спаситель*», Который и есть именно Спаситель. И не сказал: «который должен сделаться Христом Господним», – но: «*Который уже есть Христос Господь*» (Лк. 2, 11)⁴¹.

³⁶ Так в сирийском Cureton'a.

³⁷ А не сидеть одесную Бога Отца.

³⁸ Евр. 13, 4: *честен... брак у всех и ложе непорочно*; ср.: 1 Кор. 7, 14 и толкование святого Ефрема к Евр. 13, 4.

³⁹ Перепись производилась (по Промыслу) для того, чтобы показать, что Христос родился из дома Давидова и засвидетельствовать истинность Его родословной.

⁴⁰ Быт. 49, 10. Так и в толковании святого Ефрема на Книгу Бытия: «*не отнимется скипетр и истолкователь, то есть царь и пророк, доколе придет Тот, Кому принадлежит царство*». S. Ephremi Syri opera omnia, ed. Romae, Opp. Syri, t. I, p. 107–108, русск. пер. изд. 3-е. Ч. VI, стр. 441–442.

⁴¹ Имеется в виду лжеучение гностиков, утверждавших, что Иисус только при крещении, чрез сошедшего на Него зона, сделался Богом и Христом.

Поскольку (сим) было положено начало к устройению мира, то Ангелы провозгласили «*Славу в вышних и... мир на земле*» (Лк. 2, 14). И так как земные возвышались к небесным, то возгласили славу на земле и мир на небе. В то время, когда Божество низошло и облеклось человеческим естеством, Ангелы воззвали мир на земле. Когда же человеческое естество, соединенное с Божеством, должно было возвыситься до того, чтобы возсесть одесную (Бога), тогда дети возвестили перед ним мир на небесах, говоря: «*благословение в вышних*» (Мф. 21, 9, 15). Отсюда и апостол научился говорить: «*умиротворил Кровию креста Своего то, что на небе, и то, что на земле*» (Кол. 1, 20).

Еще для того Ангелы: «*Слава в вышних... и на земле мир*», и дети: «*Мир на Небесах и слава на земле*», (говорили), чтобы показать, что как благодать и милосердие Его радуют грешников на земле, так покаяние последних радует Ангелов на Небесах. Богу слава от свободной воли⁴², тем, на кого Он прогневан, – мир и примирение; тем, которые виновны были, – надежда и прощение. Пастырям первоначально было возвещено это, дабы никто из тех, кто жительствоует в пустыне, не падал духом, но, наипаче соблюдая себя, в обетованиях истинного Пастыря имели мир. «*Слава в вышних Богу, и на земле мир*», – не безсловесным и бездушным, но добрым сынам человеческим надежда.

«*Ныне отпускаешь раба Твоего*» (Лк. 2, 29), – ибо он (Симеон) носил утешение народа и на руках держал наследие Израиля. Иное толкование: так как он взирал на Того, народом (утешением) Которого и был Израиль, то сказал: «*ныне отпускаешь раба Твоего в мире*» – то есть так же (упраздняешь), как Закон и священство. Слова: «*отпускаешь раба Твоего в мире*», – сказаны, конечно, о Симеоне, но обозначают и Закон. Симеон и Моисей отпустили его, и именно в мире, ибо не по вражде произошло отпущение Закона, но в любви и мире соделали его отменение. Говорит (затем): «*ибо видели очи мои милосердие Твое, которое Ты уготовал пред всеми народами*» (Лк. 2, 30–31), – что согласно с другим местом: «*Его будут ожидать все язычники*» (Ис. 11, 10). И (далее): «*се, стоит Сей на падение и на возстание*» (Лк. 2, 34), – это есть то же самое, что говорит Писание в ином месте: «*се полагаю в Сионе камень преткновения, и тот, кто верует в Него, не постыдится*» (ср.: Ис. 8, 14, 28, 16; Рим. 9, 33). Понимай так: или на падение и возстание народа и язычников, или на падение неправды и возстание правды.

«*И в знамение пререкания и Тебе Самой душу*»⁴³ (Лк. 2, 34–35), – так как различно думали о Нем многие еретики. Ибо некоторые говорили: тело безстрастное Он принял; другие же говорили: не в истинном теле Он совершил Свое домостроительство. Иные говорят, что тело Его земное⁴⁴, другие – небесное. Некоторые еще говорят: Он существовал прежде земли; другие же: начало Его было в Марии.

«*Пройдет меч*» (Лк. 2, 35), – ибо тот меч, который из-за Евы ограждал рай, был устранен через Марию. Или: «*пройдет меч*», – то есть отрицание⁴⁵. Но греческий текст ясно говорит: «*да откроются помышления многих сердец*» (Лк. 2, 35). Именно: помышления тех, которые сомневались⁴⁶. Ибо, говорят, Мария дивилась и о Рождестве, и о зачатии Его, и другим рассказывала, как зачала и почему родила, и некоторые, удивляясь слову Ее, укреплялись; но были и такие, которые сомневались в том.

⁴² То есть от тех, кто по воле и охотно ему служит.

⁴³ Буквально: «*и Твою Самой душу*» (оружие пройдет).

⁴⁴ То есть от земли, перстное.

⁴⁵ Разумеется неверие иудеев во Христа.

⁴⁶ В подлинном тексте после этих слов находится следующая вставка: «и сие говорит: “*пройдет меч*”, то есть и ты усомнишься, – так как Мария думала, что Он – садовник». Нужно, впрочем, заметить, что и в рассказе о Воскресении Христовом святой Ефрем смешивает Марию, Матерь Господа, с Марией Магдалиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.